ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТЭКОНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н. Н. Юрченко¹

В статье рассматриваются проблемы исследования политико-экономических процессов в современной России на фоне мирового финансового кризиса в контексте целесообразности обновления и дополнения методологических аспектов политокономии. Речь идёт также о критериальном анализе административных практик в области политического и государственного управления и способах повышения эффективности взаимодействия политической и экономической сферы жизни общества посредством формирования организационно-управленческой функциональной системы как важнейшего условия преодоления кризисных явлений.

Ключевые слова: политэкономия, мировой финансово-экономический кризис, политико-административное управление, организационно-управленческая функциональная система.

The paper considers the problem of the study of political and economic processes in the modern world against the backdrop of the financial crisis in the context of the appropriateness of renovation and additions to the methodological aspects of political economy. This is a criterial analysis of administrative practices in political and public administration and ways to improve the effectiveness of interaction of political and economic spheres of society through the creation of organization and management of the functional system as a key condition to overcome the crisis.

Key words: political economy, political and administrative management, worlds financial crisis, criterial analysis, organizational and management functional system.

¹ Юрченко Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: nnyurchenko@mail.ru

Исследование выполнено в рамках работы над научно-исследовательским проектом «Оптимизация административных практик в области политического и государственного управления в современной России» по программе Министерства образования и науки РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России (2009–2013 гг.)».

Программные статьи В.В. Путина «О наших экономических задачах» и «Демократия и качество государства» показывают, что концептуальное обоснование кардинальных перемен в политико-экономической сфере актуализирует необходимость принципиально новых подходов к изучению административных практик, от которых напрямую зависят как качество государства, так и «стабильное поступательное развитие нашей экономики» [7] и защищённость общества в ситуации углубляющегося глобального кризиса. Новые перспективы развития политэкономии связаны с вызовами всей мировой экономической системе, в которую Россия в предшествующий период вписывалась только как поставщик сырья за счёт наличия богатых природных ресурсов. Это усиливало её не только финансовую, деловую, но и политическую зависимость. Поскольку «одна из главных тенденций современного мира — это усложнение общества» [6] и государство как политический институт должно отвечать на вызовы сложносоставной социальной реальности, оптимизация различных административных практик рассматривается не как изолированная от экономики проблема, а как внутренне присущая ей составляющая взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

В новых условиях более тесной взаимозависимости государств в глобальном пространстве, в научном дискурсе появились суждения о необходимости активизации исследований, ставящих в центр внимания отношения бизнеса с государством и обществом и условия взаимопроникновения экономики и политики [2, с. 8]. Уже существующие дисциплины и субдисциплины (экономическая политология, политэкономия, public administration, социально-экономическая политика и управление и др.) так или иначе выходят на отдельные аспекты политико-экономической проблематики, в том числе и на междисциплинарном уровне. Но кардинальные изменения мирового финансово-экономического и политического ланашафта показывают недостаточность имеющихся теорий. На наш взгляд, наиболее востребована в настоящее время незаслуженно игнорируемая в отечественной науке на рубеже XX-XXI вв. политэкономия, что можно объяснить концептуальным гипертрофированным отказом от марксизма. Практика показала, что обновление многих теоретических положений обусловлено не только кризисом общества, но и кризисом познания. В политэкономической науке должны актуализироваться вопросы необходимости глубинных трансформаций экономических и политических институтов, ослабленных и деградирующих в условиях невозможности адекватного реагирования на тренды современности. Механизмы защиты индивидуальных, групповых и общегосударственных интересов в процессе поиска принципиально новых решений развития политико-экономической сферы, вызывают парадигмальные изменения оценок и экспертизы. То, как политические и экономические субъекты определяют стратегию и осуществляют выбор технологий политического и экономического развития страны, влияют на функционирование политико-экономической сферы и формирование социально-духовного климата в обществе, зависит от научного сопровождения политики реформ. В таком широком контексте политэкономия, на наш взгляд, рассматривается не как часть экономики, а как область знания, выходящая за пределы экономики и социологии управления, как отрасль политической науки, которая в своих научных устремлениях в условиях проявившегося кризиса социального познания в связи с глобальными трансформациями всего мироустройства на основе возможностей междисциплинарности должна найти алгоритм оптимизации политико-административного управления.

В кризисном политико-экономическом дискурсе (в рассуждениях аналитиков) преобладает тематизация судьбы фондовых финансовых рынков и крупнейших банков. То есть происходит смещение акцентов с проблем реального производства и сохранения природных ресурсов на виртуальные ценности международной банковской системы [1; 9]. Необходимо, однако, признать, что политику действительно во многом определяют интересы влиятельных финансово-экономических структур. В соответствии с так называемой теорией постиндустриализма и в связи со снижением конкурентоспособности западных предприятий, вызванным дороговизной рабочей силы в развитых странах, во второй половине XX в. индустрия из западных стран выводилась в Азию, в которой начался бурный экономический рост, обусловленный повышенным спросом на производимые товары и финансовыми вливаниями в потребительский рынок развитых стран за счет эмиссии доллара. Кризисогенность современной экономики — отличительная черта западного постиндустриализма, возникшего как следствие искусственно разорванного процесса производства и потребления. Новая «экономика потребления» стала возможной в результате финансовой политики стимулирования ускоренного кредитного спроса, безудержного наращивания ничем не обеспеченной денежной массы и целенаправленных действий по поддержанию позиций доллара как мировой валюты. По мнению экспертов, экономика финансовых спекуляций по самой своей сути не могла обеспечить условий для значимых научных открытий и создания прорывных технологий в производстве и социальной сфере [4, с. 64-65]. Одним из немногих существенных достижений этой экономики считаются мультимедийные системы — отличительная черта информационного постиндустриального общества. Они стали важнейшей составляющей современной инфраструктуры и дополнительным инструментом реализации модели ускоренного спроса за счёт расширения влияния рекламы в глобальных масштабах. Главным фактором роста современной мировой экономики М. Хазин считает кредитное стимулирование частного спроса, которое принципиально изменило сам подход к долгу и кредиту, что во многом обусловлено заинтересованностью Американской федеральной резервной системы проводить политику безудержной эмиссии долларов [10]. Всё это приводит к диспропорциям в экономическом развитии и серьёзным политическим конфликтам.

Тренды финансово-экономической политики наиболее влиятельных акторов международных отношений в ХХ в. повлекли за собой кардинальные изменения в геоэкономическом пространстве и трансформации геополитического ландшафта современного мира. Мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в начале XXI в., подтверждает жизненную необходимость их существенной корректировки в интересах глобальной безопасности, что требует формирования новой научной парадигмы познания политико-экономических процессов и выработки технологий предотвращения негативных явлений в сфере производства и потребления, а также финансово-инвестиционном секторе, актуальной как для международного сообщества в целом, так и для отдельных стран с учётом их специфики. Об этой проблеме размышляют многие зарубежные и отечественные учёные [2; 5; 8], речь даже идет о фундаментальном кризисе финансового капитализма [4, с. 17]. Данное научное направление особенно востребовано в связи с острой необходимостью создания прорывных технологий во всех отраслях экономики, что могло бы помочь справиться с ещё одним кризисом — кризисом социального государства, в число причин которого входят и демографические проблемы. То есть новая политэкономия кроме непосредственно политических и экономических закономерностей в условиях современной глобализации не может игнорировать и проблемы развития социального государства, инновационного менеджмента и оптимизации административных практик.

Очевидно, что для перехода к инновационным технологиям недостаточно единичных научно-технологических открытий, необходимо формирование естественной конкурентоспособной среды, и понимание этой сущностной компоненты трансформации политико-экономической сферы государственным аппаратом является ментальной и идеологической предпосылкой осушествления российского модернизационного проекта. В этой связи эффективность экономических преобразований определяется во многом деятельностью именно управленческих структур. Критериальный анализ административных практик в сфере политического и государственного базируется на концептуальных подходах комплексного исследования организационно-функциональной системы в условиях новых вызовов информационного общества [11, с. 238]. Одной из проблем совершенствования системы управления является создание рационализированной среды межрегиональных связей, политико-экономической инфраструктуры каждого региона, отрасли и общества в целом.

Организационно-функциональная политико-административная система включает коммуникационную составляющую, которая максимально эффективно используется акторами управленческой деятельности. В этой связи необходимо формирование управленческих команд, способных системно работать с разнообразной тематикой политико-экономического и социокультурного развития страны. А это в свою очередь обусловливает использование новейших технологий и формирование единого информационного пространства органов государственной власти, создания механизмов обратной связи и эффективного общественного контроля. Совершенствование управления территориально-отраслевыми комплексами и регионами предполагает обеспечение равных возможностей доступа к информационным ресурсам, так называемое цифровое равенство и преодоление депривационной составляющей ряда субъектов Федерации. Так, например, за Калининградской областью прочно закрепилось название «двойная периферия» [3, с. 66, 68] (европейская и российская). В этом случае трансграничный характер межрегиональных взаимодействий может вызвать усиление уязвимости региональной системы с точки зрения управляемости территорий, что требует выработки взвешенных управленческих решений, научное сопровождение которых также предусматривает использование новых подходов политико-экономических исследований.

Для того чтобы снизить негативные последствия происходящих в мире процессов, необходимы междисциплинарные исследования политико-экономических отношений, которые позволят обеспечить научное сопровождение подлинной оптимизации социально-политического и экономического развития. Рано или поздно перед интеллектуальной элитой возникает вопрос, от какого «наследства» ей стоит отказаться. Мировой экономический кризис показал, что существующая наука нуждается в разработке новых концептов и моделей познания мира политики и экономики, в междисциплинарном синтезе, обеспечивающем концентрацию усилий представителей различных наук и преодоление стереотипов. Современное общество столкнулось с проблемой подмены экономических и политических смыслов, когда смешиваются представления о том, что есть благо и зло в политике и экономике, когда в погоне за максимизацией прибыли игнорируются проблемы исчерпаемости ресурсов. «Идолы рынка» насаждаются в ментальность глобального социума независимо от социокультурной специфики различных общностей и гуманистических ценностей. В политике возобладала тенденция ложного обобщения трендов развития. Новая парадигма политэкономии может быть создана, на наш взгляд, при условии сохранения преемственности творческих подходов к изучению взаимодействия экономической целесообразности и политической воли, способной эффективно использовать духовно-нравственные ресурсы с целью инновационного развития страны. А это возможно только на основе объединяющих общество ценностей, которые становятся мобилизующим ресурсом.

Наличие политической воли необходимо всегда, когда нужно пойти против стереотипов большинства, чтобы в дальнейшем добиться эффекта синергии, внутреннего единства, консолидации и сотрудничества. Миссия политикоэкономической теории в этом смысле заключается в том, что она, развиваясь, размышляет по поводу подлинного блага в политике и экономике. Признание заблуждений в экономической политике по поводу применения модели ускоренного спроса и безудержной эмиссии американского доллара в западных экономиках, во многом обусловливающей современный финансово-экономический кризис, и готовность к исправлению ошибок и есть нравственная позиция власти и показатель наличия у неё политической воли. Для успешного осуществления системных трансформаций в обществе требуется не только адекватное понимание природы и последствий кризисных явлений, но и политическая воля лиц, обладающих идеями опережающего характера, профилактирующими деструктивные кризисные процессы, способных брать на себя всю ответственность за принимаемые решения и готовых к их реализации.

Таким образом, концептуальное обоснование новой парадигмы политико-экономического развития, в частности связанного с отказом от сложившейся в западной экономике системообразующей модели ускоренного спроса и финансовых пирамид, возможно только при условии учёта совокупности всех макро- и микрофакторов, т.е. факторов психологического, социокультурного, эколого-технологического и геополитического характера. Поэтому в ходе поиска путей выхода из кризиса и становления политэкономии на современном этапе как объяснительной модели процессов преобразования политической и экономической сфер жизни общества самой сложной является проблема ментальных трансформаций и изменения самой политико-экономической парадигмы, которая должна исходить из концепции исчерпаемости ресурсов, возобновлению которых стоит посвятить значительную часть тематизации научного дискурса и преобразующей деятельности нынешнего и будущих поколений.

Библиографический список

- 1. Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? СПб.: Питер, 2009.
- 2. *Богатуров А.Д.* Понятие экономической политологии и особенности её проблемного поля в России // Полис. 2011. № 4.
- 3. Вектор перемен: балтийское направление // Государственная служба. 2010. № 5.
- 4. Калашников М. Глобальный Смутокризис. Минск: Харвест, 2009.
- 5. *Клинова М.В.* Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
- 6. *Путин В.В.* Демократия и качество государства. URL: http://www.kommersant.ru/doc/1866753
- 7. *Путин В.В.* О наших экономических задачах. URL: http://www.sroportal.ru/publications/? ELEMENT_ID=3973
- 8. Рейнхарт К. М., Рогофф К. С. На этот раз всё будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М.: Карьера Пресс, 2011.
- 9. Стариков Н. Кризис: Как это делается. СПб.: Питер, 2010.
- 10. Хазин М. Прогноз на 2012 год. URL: http://khazin.livejournal.com/266516.html
- 11. Юрченко H. H. Критериальный анализ как способ диагностирования административных практик в политическом и государственном управлении // Теория и практика общественного развития. 2011. $\mathbb N$ 3.